

Рыцарь — Lurkmore

Эта статья об аутентичных консервированных жлобах; о производных см. [рыцарь \(значения\)](#).

«Быть может, это только ложь,
Нет в жизни рыцарей совсем... »

— Гулькина

Рыцарь (нем. *ritter*, фр. *chevalier*, англ. *knight*, moon. , [школ.](#) *кнайт*, *книгхт*, укр. *лицар*, [бояр.](#) *витязь*, [ивр.](#) *רצח*) — средневековый европейский [VIP-гопник](#). Дворянский титул, соответствовал четвертому уровню щитовой системы: первый щит — это простолюдины, второй — оруженосцы (сквайры), третий (в Англии) — джентри, вассалы-держатели поместий.

В феодальной системе земля (основной источник профита) передавалась по наследству от отца к старшему сыну. Вторые-третьи-далее сыновья при этом могли или пойти в монахи, или выпросить у папаша немного сотен нефти на боевое снаряжение и отправиться куда подальше со смутной целью наняться в дружину к королю или ещё какому герцогу с прицелом на получение собственного клочка земли по результатам войны. Расселять на завоеванных территориях ветеранов, лояльных именно центральной власти, любили ещё [римляне](#). В данной статье под рыцарями в основном понимаются именно эти здоровые лбы, болтающиеся по континенту в поисках спонсора. В более широком смысле рыцарь — это любой тяжёлый кавалерист. В более узком и современном — альяс более-менее благородного [файтера](#).

[Файтеры](#) какбэ говорят нам что за сотни лет почти ничего не изменилось

Этимологически, слово «knight» произошло от германского «knecht», что дословно значит «коленипреклонённый» (от knien, knieen — становиться на колени), по смыслу — «слуга», а употребительно — «простой мужик». В Германии этим словом называли подданных любого ранга, в лучшем случае наёмных пехотинцев из простолюдья, а то и вовсе крепостных крестьян, главное — способных носить оружие. Русское же слово «рыцарь» — это обрусевшее польское «rycerz», пришедшее из германских краёв, где проживает в виде «Ritter», происходящего, в свою очередь, от «Reiter» — «всадник», «наездник». Что символизирует, французское слово для рыцаря *chevalier*, помимо однокоренного *cheval*, имеет ещё и однокоренное *chevauchée*, недвусмысленно характеризующее [род занятий](#) рыцаря. Ах да, и слово «кавалер», также относящееся к рыцарю, происходит от латинского «caballarius» — конюх.

Чем прославились?

«**Барсук-копатель:** От рыцарей с оружием девочки всегда тряслись от возбуждения.

Stable: Девочки просто никогда не видели настоящих рыцарей, от которых воняло за несколько километров, и которые собирали свои кишки и говно после турниров по полю.

»

— Обсуждение

Без рыцарей история средневековой Европы была бы пресна и скучна. На протяжении всего Средневековья рыцари не раз доставляли [лулзы](#) как самим себе, так и всем остальным. Изначально возникли как конное войско под влиянием арабской, лангобардской и (опосредованно) византийской тяжёлой кавалерии у [франков](#) в восьмом веке, когда дедушка Карла Великого, майордом [Карл Молот](#), обнаружил, что традиционное франкское народное ополчение против [конных воинов Пророка](#) не канает. Его сын, внук и правнук благодаря таким новациям покорили пол-Италии и большую часть [Германии](#) и Австрии. В Англии феодальные нормы возникли из синтеза местных традиций [глафордата](#) с нормандскими [кутюмами](#) эпохи [Гийома Ублюдка](#). [Улавливаете?](#)

[10 Ужасающих фактов о Рыцарях Средневековья](#)
Немного занимательных фактов

Поскольку приём в рыцарское сословие был полностью прекращён только в веке эдак двенадцатом, до этого

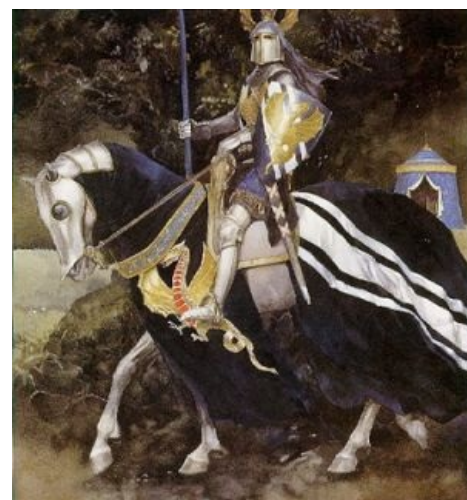

рыцарем мог (а кое-где, в Англии, к примеру, даже и обязан был) считаться и незнатный человек, если у него были конь и приличное вооружение. Ясное дело, весь этот эквип стоил денег, и приличных по тем временам, так что не верьте в сказки про то, как обычный крестьянин-нищоброд за какие-нибудь подвиги посвящался в рыцари. А уж потом, когда стали требовать знатных предков и соответствующего поведения в обществе!.. В общем, фильмы типа «История рыцаря», «1612» и всякие там фэнтези про божу, который стал Ланселотом, — конечно, бред. Между прочим, тема правильно раскрыта Марком Твенном в его «Янки при дворе короля Артура». Луркать главу «Конкурсный экзамен», посвященную сабжу чуть менее чем полностью.

Как уже было сказано, рыцари были мастера доставлять лулзы. А именно:

- Рыцарские турниры. Так как в те старые добрые времена ещё не был придуман **зомбоящик**, народец развлекался кто как мог. Рыцарский турнир был весьма популярным видом развлечения среди знати. Турниры появились во Франции на рубеже XI—XII веков, имели важное культурное и общественное значение... Не то. Можно было невозбранно лупить друг друга мечами! Скакать на конях и сбрасывать с них же копытами! Понтоваться на фоне гербов, флагов, ковров перед прекрасными дамами! Deathmatch! PvP! Быдло в восторге. Тема раскрыта в том же клеменсовском «Янки».
- **Крестовые походы**. Тысячи рыцарей на протяжении XI—XIII веков устраивали себе туры по ближневосточным странам, а в XII—XIII веках — по восточной Европе. Основное задание, особенно для **паладинов**, — освобождение Гроба Господня (для восточной Европы — насаждение правильной веры б-гомерзким язычникам), побочные — **воровать и убивать**, что, тащемта, для подавляющего большинства одно и то же. При этом были извлечены всяческие лулзы, например, многие **образованные люди** верили, что те люди, которые сейчас торчат в Иерусалиме, буквально являются именно вот прямо теми самыми евреями, которые намерены распяли **Христа**. Алсо, на первый штурм Иерусалима рыцари отправились, не дожидаясь никакого осадного оборудования, с одной только лестницей и криками «А хуле!» Как следствие, вокруг Иерусалима пришлось все же немного посидеть.

Для примера, зарплата английского чернорабочего в четырнадцатом веке была два фунта в год, цена боевой лошади — от 60 фунтов (плюс затраты на содержание оной — подковать, покормить, почистить), цена доспехов эконом-класса — около 30 фунтов, а ведь они ещё и ржавеют со временем, а с ростом, к примеру, пивного пуза и вовсе требуют полной замены. И просто чтоб содержать воена в боевом состоянии, нужно было никак не меньше, чем десятка три крестьянских дворов в подчинении. Нет, пожаловать дворянством, конечно, могли, и даже частенько жаловали, но вовсе не парней с улицы. Рыцарем могли сделать, например, профессионального солдата, который лет десять оттрубил в свите у своего лорда сержантом, хорошо показал себя и **нехило поднялся на бабках за счёт добычи**. Простому **пейзанину** это не светило, да и обычно не интересовало — ему бы **к родному полю назад**.

Реконструкция турнирных сияющих доспехов

Рога Тевтонского ордена

- Рыцарские ордена. Каждый уважающий себя рыцарь, в особенности, если он — младший в семье сын, которому не светит ни наследство, ни аббатство, считал хорошим тоном собраться с дружбанами и организовать свой орден с турниром, но **без блудниц**, блудницы тогда **не были в моде**^[1]. Бывали монашеские ордена, служащие кагбе **Папе**, что старались заниматься богоугодными делами, вроде организации приютов, защиты паломников и крещении язычников **огнём и мечом**, были и светские, при королях, вроде орденов Подвязки, Дракона или Золотого Руна, куда зачисляли **разных друзей государя**. Для ордена придумывались знамя, форма, устав и девиз — обычно **catch-phrase** из псалмов или гимнов.
- **Воруй@убивай**. Одной из добродетелей истинного рыцаря была щедрость, которая отнюдь не соотносилась с аграрной экономикой. Чтобы кормить и раздаривать всяческие ништяки своим гостям, соратникам и подругам, рыцарю было необходимо постоянно грабить кого только можно, в том числе и монастыри, а также захватывать в плен рыцарей-соседей с целью получения выкупа. Ну, собственно и вытекающие из такого образа жизни смертоубийства. Вполне типичным для рыцаря было **растратить все свое состояние**, награть нового, просрать и его, а потом по-тихому свалить в какой-нибудь ближний крестовый поход подальше от кредиторов, злых соседей и церковного отлучения.

Щедрый сир Вильям Маршалл

Однажды молодой Вильям Маршалл, **позднее ставший классическим примером рыцаря**, встретил на дороге беглого монаха с молодой знатной девушкой. Монах признался ему, что они любовники и убежали, чтобы жить вместе долго и счастливо. Вильям забрал у него кошель с деньгами и поехал себе дальше. Когда же он рассказал эту историю друзьям, они начали его поддѣбывать, что он, как последний лох, не забрал и коня.

- Кутеж, адов угар и продажные девки.
- Непомерно высокое самомнение.

Право первой ночи

У рыцарей и прочих феодалов существовала интересная традиция. Если у кого-либо из его вассалов происходила свадьба, он мог невозбранно поиметь невесту в первую брачную ночь ([картина в тему](#)). Существует много теорий — делалось ли это [просто ради процесса](#), либо из [каких-то практических соображений](#).

Одной из самых [достоверных](#) является теория, согласно которой, так как феодал обычно являлся самым сильным и умным (в случае пришествия к успеху, путем заграбастания любезно выданных королем за особые заслуги земель), либо происходил из знатного рода (в остальных случаях), соответственно являлся [носителем самых лучших генов](#), и, таким образом, разбавлял благородной кровью бесчисленные ряды быдла, что препятствовало его полному вырождению.

Впрочем, вырождались-то как раз знатные роды, поскольку со временем все они стали друг другу довольно близкими родственниками ([например](#)). У быдла же против вырождения были свои традиции — как, например, брать в жёны девок из другой деревни, но никак не из своей.

По другой теории, истоки «права первой ночи» находятся ещё в первобытном обществе, в котором существовало поверье, что девственная кровь приносит зло и болезни. Поэтому девушек лишал девственности [специально обученный](#) человек, могущий противостоять аццкому злу такой крови — жрец или шаман. Поскольку церковному пастору, несмотря на его желание, было вытворять подобное невозможно, то оставались рыцари, которых, если что, не жалко и сглазить, ну а со временем этот обычай превратился в привилегию.

Право первой ночи часто использовалось в раннем Средневековье. В XII—XIII веках оно встречалось, но реже: обычно его заменяли денежным откупом. В XV—XVI право первой ночи стало почти анахронизмом, хотя некоторые им ещё пользовались. И даже в XVIII веке встречались [единичные случаи](#), хотя почти везде оно было запрещено.

Сословность

«Roi ne suis, ne prince ne duc ne comte aussi;

Je suis le sire de Coucy

»

— *Собственной персоной*

Хотя к XII веку все рыцари считали друг друга братьями во Христе — да-да, и тулузский катар, и сербский православный витязь тоже, — а своё сословие единым от последнего [гасконского кадета](#) до императоров, но на практике между ними существовали заметные различия.

Во-первых, рыцари считались нетитулованным дворянством (чем некоторые невозбранно гордились, см. *эпиграф*), а значит, перефразируя [классика](#), каждый аристократ был аристократом по-своему, все рыцари были рыцарями одинаково — аристократы воспринимались по отдельности, рыцари — как сословие, как масса. Лишь в Англии рыцарство своевременно противопоставило себя в глазах короля вечно мятежным баронам и добилось представительства в парламенте наряду с депутатами от городов в Палате общин (в противовес аристократической Палате лордов). В остальной Европе рыцарство было политически более или менее бесправным: хотя клятва требовала от них службы [consilium et auxilium](#), первую роль всё чаще исполняли аристократы и церковники, а в представительных органах и судах аристократы с их политическим весом существенно преобладали над простыми дворянами. Попытки же чем-нибудь серьёзно «порулить» заканчивались и вовсе плачевно: даже в такой толерантной к нетитулованному дворянству стране как Шотландия [один худародный рыцарь](#) в статусе национального героя сумел прорегентствовать всего год, а через семь лет и вовсе был [казнён](#). Да, до XV века распоследний рыцарь мог вызвать роскошествующего аристократа на дуэль, но тот под благовидным предлогом мог выставить вместо себя [чемпиона](#) из собственных же рыцарей, что, в общем, обнуляло весь смысл затеи.

Во-вторых, сами по себе рыцари были неоднородны. Взрослая половозрелая особь, называвшаяся рыцарем-бакалавром^[2], могла владеть аллодом, держала феод от аристократа, имела право на [флажок вроде вымпела](#), начальство над оруженосцем дворянского происхождения и, до определённых пор, имела право посвящать других в рыцари. Оруженосец, который мог пребывать в таком качестве до конца дней своих и передать своё положение по наследству, не имел и этих скромных привилегий (лишь в Шотландии им позволялось знамя) и получал лен от рыцаря. Наконец, папик-баннерет (англ. *bannerlord*) имел-таки [настоящее знамя](#), мог командовать рыцарями-бакалаврами и вообще был ближе к настоящей знати, а [вальвассоров](#) и вовсе путали с баронами. Всё это существенно затрудняло коллективное проявление рыцарями недовольства по первому пункту.

Мифы о рыцарях

«Рыцарские доспехи весили непомерно много, и рыцарь в них не мог самостоятельно залезть на лошадь»

Миф берёт свои корни от турнирных доспехов, которые действительно со временем всё больше утяжелялись, так как усиливались требования к безопасности^[3]. Кроме того, из тех же соображений в «цойгах» старались сократить количество сочленений и повысить жёсткость конструкции в целом, что, естественно, сказывалось на подвижности носителя (ну да она ему и не требовалась иначе как для пеших поединков). Но турнирные комплекты нигде, кроме турнира, и не использовались.

Le combat en armure, Daniel Jaquet
Рыцарь в полном доспехе прыгает и пляшет

Боевые же доспехи, хотя и весили по-разному — так, в начале XV века выбор был в диапазоне от 20 до 35 кг, — но были гибче за счёт большего числа сочленений и позволяли комфортно носить их в течение довольно продолжительного времени (до пары суток), естественно, при условии что такие элементы, как шлем, рукавицы/перчатки и поножи по возможности снимались. Так как доспехи имели грамотную систему крепления и распределения веса, тренированный человек практически не испытывал неудобств при обращении с ними и мог не только залезать и слезать с коня без помощи пажа, но и спокойно вести манёвренный пеший бой, впрочем, под него с середины XV века всё же предпочитали облегчённые комплекты. Между прочим, испытывая перед покупкой боевой доспех, рыцарь нередко пробовал в нем довольно смелые вещи: например, [ходил колесом](#) или танцевал с дамой. А хули, в бою потом всякое может приключиться. Утяжеляться же доспехи начали только в XVI—XVII веках, когда от них требовалось выдерживать мушкетные пули, но к этому времени уже исчезли рыцари.

Английские турнирные доспехи XV в., слева — для верхового, справа — для пешего поединка

Также беспочвенен и миф о том, что упавший с седла рыцарь не мог сам встать. Вставал, как миленький, если не терял сознание от повреждений^[4]. Исключение — опять же, турниры, где рыцарь действительно был запаян в броню с ног до головы, но на турнире быстро вставать после падения было и не нужно, так как падение одного из рыцарей с коня, как правило, было [финальной точкой](#) поединка, да и коней для турниров выбирали из медлительных и низкорослых фризских или иных подобных тяжеловозов. Впрочем, правила различались от турнира к турниру, иногда и мечами махались до полной отключки.

Однако следует отметить, что вышеизложенное абсолютно справедливо только для тех случаев, когда броня делалась непосредственно под своего носителя и была идеально подогнана под его размеры. В случае же, когда доспех был получен по наследству, снят с пленного или и вовсе с трупа, подгонка под нового хозяина могла быть довольно сложной и дорогой задачей, что не всегда по карману. В таких случаях новый хозяин мог идти в бой в том что есть, жертвуя частью подвижности ради лучшей защищенности.

Английские турнирные доспехи XV в., слева — для верхового, справа — для пешего поединка

«Рыцари дрались насмерть и гибли сотнями» vs «Рыцари были неуязвимы в доспехах»

Противоположный по форме и одинаковый по содержанию бред, проистекающий из двух различных веток рыцарских романов — «боевой» и «гламурной».

Для начала, для того, чтобы драться насмерть, нужно, чтобы эту смерть что-то могло причинить. Но тут на пути орудий убийства встают доспехи.

С одной стороны, хороший доспех стоил больше, чем крестьянин видел за жизнь. На вершине ценовой пирамиды был украшенный доспех (обычно итальянский или немецкий) от известного мастера, который защищал ещё и тем, что обладателя такого богатого снаряжения считали состоятельным человеком, которого куда лучше взять в плен, чем убить. Такой доспех мог стоить как зажиточная [деревня](#), а то и больше. Сюда укладывалась дороговизна материалов, тонкая индивидуальная подгонка, создание большого комплекта запчастей и [гарантийные тесты](#) — с XIV века на пробитие арбалетным болтом кирасы, а с начала XVI века — на пробитие её же уже пулей. Но результат стоил того — обладатель таких доспехов мог не бояться за свою жизнь: до конца XVII века топовые доспехи исправно защищали своих обладателей от всех жизненных невзгод, и ещё в [английскую гражданскую](#) иные лорды выдерживали десяток попаданий практически в упор из мушкетов. Мушкетов, [Карл!](#)

Стандарт защищённости конца Средневековья — миланский доспех

С другой стороны, развитие технологий постоянно удешевляло

доспехи, и, к примеру, кольчужный хауберк, который в XI веке могли позволить себе только состоятельные люди, в XII стал доступен широким слоям рыцарей. В XIV—XV веках присутствие на вторичном рынке большого выбора **устаревших доспехов** ещё более снизило цены, и даже захудалый английский пехотинец-биллмен с зарплатой 6 пенсов в день мог позволить себе бригадину, которая ещё каких-то 60 лет назад была уделом богатейших рыцарей. Обратной стороной этого процесса было падение качества на масс-маркете: одно дело прославленный миланский или нюрнбергский мастер, другое — никому не ведомый эдинбургский или берлинский бронник, у которого берут просто потому, что новая кираса лучше б/у кольчуги. Да и сами нюрнбержцы и миланцы в большинстве своём работали отнюдь не на индивидуальных клиентов, а на экспорт массовой продукции в Италию, Испанию, Францию, Англию и немецкие земли.

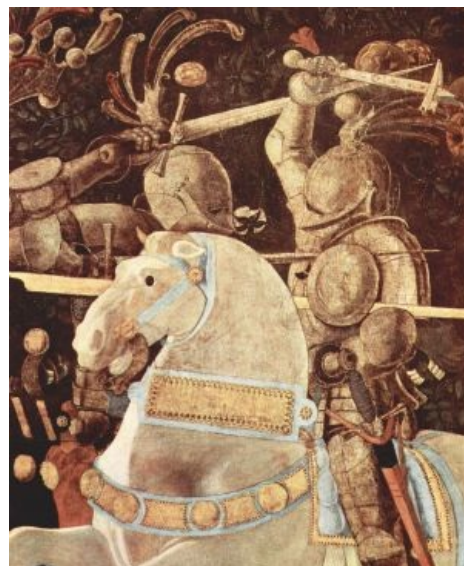
Однако убить рыцаря всё равно было весьма непросто. Простейшим способом борьбы, **прославленным** ещё **древними греками**, была дубина: вместо малопродуктивного прорубания непрорубаемого оглушить носителя грубой силой. Глушеная рыба шла на рынке, точнее, за выкуп, не то чтобы на вес золота, но в сравнимых порядках. Поэтому для распоследнего ратника передать подраненного противника сюзерену на предмет заработать (поскольку самому простолюдину получить с рыцаря выкуп не светило) означало шанс к хорошей жизни, а добывание такового — довольно надежные пиздюли от начальства же. Отсюда популярность всевозможных палиц, булав, кистеней и **боевых молотов** (англ. *war hammer*).

Остальные способы включали пробитие брони **клевцом**, **бек-де-~~французское название птицы~~** или просто копьём либо пикой, прорубание мощным топором (практиковалось в Англии и Восточной Европе) или **полэксом**, оглушение/пробитие брони **перначом** или моргенштерном, отрубание конечностей секирой (классический вариант со времён **викингов**) или двуручным мечом (популярно с конца XIV века), наконец, фехтование «**в половину меча**». Клевцы, боевые топоры и секиры произошли от инструмента для рубки дров, то есть изначально предназначены для концентрации максимума удара на минимальной поверхности, аналогично и с копьями, которые, кроме того, могут попадать в сравнительно незащищенные места — забрало, подмышки, локтевые и коленные суставы, пах. *Half-swording* использует принцип рычага для расширения небольших щелей в броне. Общим недостатком всех этих способов в совокупности с оглушением было то, что для их реализации (кроме случая с пикой, о чём ниже) надо было приблизиться на дистанцию удара, которая порядком меньше длины рыцарского копья-lance, что означало либо навалиться толпой пехоты (чего нормальные рыцари всячески избегали), либо схватку двух рыцарей, одновременно и безрезультатно словивших копья (что случалось на практике довольно часто). Поэтому разумным решением было опираться на оружие дальнего боя.

Дротики, известные с незапамятных времён, оставались классическим вариантом — меткий бросок с малой дистанции если и не убивал всадника, то уж точно коня. На юге, востоке и крайнем западе Европы они продолжали использоваться всё Средневековье, а наиболее известными пользователями были арагонские горцы-**альмогавары**, не раз бивавшие рыцарскую конницу в Испании, Италии и в византийских землях. Маленькая дистанция броска, однако, создавала трудности в использовании — те же альмогавары изрядно страдали от аланских и куманских конных лучников.

Большинство западноевропейских луков того времени были не очень эффективны против брони — во-первых, относительно маломощны, во-вторых, стреляли из них тупо по настильной траектории, что сокращало дальность выстрела и увеличивало угрозу для стрелка. Обычно (особенно с конца XIII века) стрелы пробивали рыцарский доспех **отнюдь не всегда** (а с появлением лат **тем более**), а потому упор делался на то, чтобы этих самых стрел запустить в врага побольше — если даже ни одна не достанет, то хоть лошадь прибьёт, что, кстати, становилось причиной смерти чаще, чем меткий выстрел. Кроме того, под градом стрел (при преодолении дистанции до вражеских лучников на одного всадника приходилось до пятидесяти попаданий), ударяющихся о латные доспехи, рыцари зачастую глохли или паниковали. Проблема была лишь в том, что для таких фокусов нужна отличная физическая форма и дисциплина, чего сумели достичь валлийцы и англичане и не смогли все остальные. На юге и северо-востоке Европы были известны достаточно тугие пехотные композитные луки, отличавшиеся выгодной по отношению к английским *longbow* мощностью и дальнобойностью и неплохой скорострельностью и мобильностью, но требовавшие от стрелков хороших физических данных и огромной практики, и если византийские императоры обязывали граждан держать дома довольно дорогой лук и 40-45 стрел и регулярно практиковаться, то в Сербии или на Руси ни властей, ни покупательной способности населения на это не хватало.

Арбалеты имели преимущество в простоте обучения, были достаточно мощны, чтобы пробивать большинство доспехов, но обладали низкой скорострельностью, так что арбалетчиков требовалось или много и дисциплинированных, или немного, но хорошо защищённых. Оба варианта легко осуществлялись в Италии: первый — в виде ополчения контрад, второй — в виде знаменитых **генуэзских арбалетчиков**, — а

Развитые доспехи служили не только как пассивная защита, но и позволяли обездвиживать оружие противника, открывая возможности для атаки

остальные старались, как могли, например, жалую арбалетчикам дворянские титулы (как в иберийских королевствах) и заставляя их выставлять с собой свиту, перезаряжавшую запасные арбалеты и закрывавшую стрелка большим щитом. Однако наиболее широко (как, например, на Руси) арбалеты использовались городскими ополчениями и крепостными гарнизонами, защиту которым обеспечивали стены.

Огнестрельное оружие было очень неточно, ещё менее скорострельно, чем арбалеты, отличалось требовательностью к кадрам выше, чем луки, но превышало их вместе взятых по производимому моральному эффекту, а часто — и по мощности. И как только на полях сражений начали использовать сочетание огнестрела, многочисленных арбалетчиков (а также лучников с длинными либо композитными луками) и упоминавшиеся выше пики, кривая рыцарской смертности ощутимо поползла вверх (о чём будет ещё сказано ниже).

Немалый вклад в борьбу против рыцарей вносила тактика. Фаланга тяжёловооружённой пехоты с копьями и большими щитами, придуманная ещё [древними греками](#) и усовершенствованная чуть менее древними [римлянами](#), в Средние века использовалась на Балканах, Руси, во Франции и в Северной Италии и если не обеспечивала решающей победы пехоте, то по крайней мере приводила к крайне ожесточённой и кровопролитной схватке, чего рыцари избегали. Пикинёрская тактика была создана шотландцами и фламандцами к четырнадцатому веку, что немедленно дало свои плоды при [Куртре](#) и [Бэннокбёрне](#). Хитрые чехи столетие спустя использовали ещё более лобовой вариант — ставили мобильные стенки из телег, нагруженных всяким хламом, снабжённых [бойницами для пальбы](#) и скованными цепями. Кавалерийский набег натурально вынужден был распахать своими тушами вагенбург, чтобы добраться до подлой черни.

Наконец, рыцари предпочитали собой не рисковать, и кроме совсем уж безвыходных ситуаций вроде окружения со всех сторон чернью, особенно еретической или мусульманской, насмерть не бились, а сваливали. Типичная европейская армия того времени обращалась в бегство при 15% (изредка до 20%) потерь, и многие битвы того времени заканчивались не *уничтожением* неприятеля, а *поражением*, то бишь кто первый побежал — тот и лох. В распиаренном в [этой стране](#) ещё в бородачье 30-ые [Ледовом побоище](#) из нескольких тысяч тевтонского войска полегло всего 400 немцев, из них рыцарями были только 20, при этом в плен сдались 50 братьев. И ведь даже в летописи ордена эта битва признаётся полным и тяжёлым поражением ордена, после которого многие воины спасались бегством. Если бегство не представлялось возможным, то приходилось поднимать лапки кверху.

Надобно заметить, что сдаться в плен не рыцарю, а обычному [крестьянину](#) для рыцаря было западло. Не то чтобы было запрещено, просто сдавшийся потом становился всеобщим посмешищем: приятели — отвернутся, враги — будут насмехаться, а благородные дамы — перестанут давать. Всего этого можно было избежать... [посвятив берущего в плен не-рыцаря в рыцари](#). Впрочем, рыцари сдаваться в плен крестьянам всё же не спешили, а обычно старались дождаться появления кого-нибудь более-менее благородного на вид, и только затем выкрикнуть пожелание сдаться (если прошедший [фэйс-контроль](#) оказывался не-рыцарем, то его, так и быть, посвящали в рыцари).

Так что известно значительное количество битв, где гибло только простонародье. Нет, рыцари тоже рубились, но у этих было не очень-то принято убивать или калечить [собратьев](#) без большой на то необходимости, всё больше старались либо оглушать противника, либо брать в плен. Через это подавляющее большинство боевых потерь рыцарства долгое время проходило по категориям раненых и плененных, а основной причиной смерти оказывался не вражеский клинок, а воследовавшая гангрена (ибо до изобретения антисептики оставалось протянуть буквально пару сотен лет): тот самый Львиное Сердце, [каких-то десять дней агонии — и тамЪ](#).

Однако некоторые войны — чем особенно славились религиозно замешанные, вроде Альбигойских, и базировавшиеся на перезрелой взаимной ненависти, как у англичан с французами — велись совсем уже на другой планете не только от соображений рыцарства, но и от вполне денежной выгоды, и там добывать раненых и казнить пленных было приемлемо, хотя и тогда наиболее знатным пленникам [старались](#) сохранить жизнь. В случае [народных восстаний](#) рыцарям обеих сторон тоже приходилось несладко — мятежники не обременяли себя понятиями о чести (а иногда тупо сводили счёты, как де Бюсси в Варфоломеевскую ночь), каратели расчленили изменников, чтоб другие боялись. Стоит также отметить, что появившиеся в позднее Средневековье швейцарские батальи пленных не брали в принципе (это было прямо запрещено уставом); данное обстоятельство вело к дикому баттхёрту благородных донов, ибо почти полностью состоящее из грязного мужичья ополчение конфедеративно-демократического государства (не слишком богатого, чтоб ещё пленных кормить), невозбранно вырезало цвет нации^[5].

«Меч — вот оружие, достойное рыцаря»

Адово распиаренное клише, чьи корни теряются в веках.

Меч — это фетиш даже не Средневековья, а в большей степени Древнего мира. В то время, как греко-римляне почитали главной фишкой копье (и, как показывают опыты, эффективность его и правда зашкаливает), кельты поклонялись длинному мечу, ведь он рубит головы почти так же хорошо, как топор (топоры в

О цене мечей

Часто утверждают, что меч был статусным символом из-за дороговизны и малодоступности. Относительно высокого и позднего Средневековья это неверно, точнее,

Европах тогда были поплоче), и колет не хуже копья, да и ещё и компактен. Ах да, и копьё-то может позволить себе каждый дурак, а меч дорог. Среди полезных результатов такого хайпа можно отметить то, что благодаря кельтам «рыцарский» меч стал вообще возможен.

Длинный и плоский лист металла в древности мог быть либо мягким, либо хрупким, либо не совсем то и другое, но астрономически дорогим. Кельты обнаружили, что если единожды прокованный узкий лист металла скрутить в прут, проковать, скрутить с другим прутком, ещё раз проковать, и так далее, то получается сравнительно мягкий, но довольно упругий и прочный сердечник, который достаточно отделать снаружи более жёстким металлом под заточку, и клинок готов. Такая *харалужная сталь* оказалась очень удачным открытием: если ранние длинные кельтские мечи были либо до того мягки, что гнулись от неудачных ударов, либо чрезмерно тяжелы (греки презрительно называли их спатами, то есть металлическими брусьями), то теперь они стали достаточно легки и надёжны для длительного использования в бою. В этой вашей *Японии* с этими их *катанами* к подобному техпроцессу пришли спустя 700 лет, притом отжигу, позволявшему клинку пружинить, а не гнуться от неудачных ударов, они так и не научились.

Германцы, будучи народом более отсталым, чем кельты, сохранили подобное отношение к мечам до раннего Средневековья, хотя к этому времени римляне поставили производство харалуга на поток, а в Дамаске начали делать мечи из привозного индийского тиглевого булата (что было чудовищно дорого). Из-за упадка европейской торговли эти чудеса оружейной мысли редко доходили до германских земель, и отнятая ещё прадедом у убитого римлянина спата могла, меняя рукояти и ножны на всё более драгоценные, передаваться из поколения в поколение. Отсюда и легенды о древних мечах, которым сражался какой-нибудь героический или божественный предок владельца. Таким не столько рубились, сколько *потрясали на всяких пирушках*. Потом франки открыли секрет фосфористой стали, мечи стали стремительно дешеветь, но восторженное отношение к мечу сохранялось ещё очень долго.

На практике же меч, как всякое универсальное оружие, уступает каждому специализированному образцу в чём-то конкретном: он колет хуже *альшписа*, рубит хуже топора, парирует хуже баклера, он медленнее и короче копья, сложнее в освоении, чем палица, и хуже пробивает броню, чем клевец. С другой стороны, меч легче и удобнее в ношении, чем весь этот арсенал вместе, что невероятно важно в ситуации, когда поединки являются повседневным, бытовым делом, и драка может поджидать вас прямо за поворотом, и в какой-то мере сочетает достоинства всех этих образцов — по-разному в зависимости от *типа*.

Действительно, меч вполне эффективен против небронированных или слабозащищённых противников, он приемлемо прокалывает (и иногда даже прорубает) кольчуги, но против соперника в миланских латах мечи работают куда хуже. *Логичный выход* — употребить что-то, что против него работает: перечисленные выше перначи, булавы, боевые молоты, клевцы, топоры, бек-де-корбены и полэксы широко использовались рыцарским сословием на поле боя, а *клевец* и короткие вычурные перначи в XV—XVII веках настолько слились с дворянством, что даже считались символами знатности, власти и дворянского достоинства. То же самое можно сказать и про секиры в X-XII веках, а в XIV-XV веках — про полэксы.

Византийские тяжёлые кавалеристы-катафракты ещё с X века носили при себе аж два меча — собственно меч и *саблю-парамерион*. И это помимо двух булав, одна из которых метательная! Для сравнения, у европейских рыцарей второй меч появился лишь в XIV веке — это был *эсток*.

С другой стороны, существовали мечи, которые рыцарю брать было запаadlo. Двуручник, происходящий от мечей, которые в XIII—XV веках носили (оттуда название — англ. *bearing-sword*) специальные люди во главе городских процессий в знак могущества коммуны (вспомним «*меч Сталинграда*»), считался поэтому оружием плебейским. Тем более, что в конце XV в. им вооружают грязных бородатых ландскнехтов, а потом и испанских телохранителей. Напротив, допуская хват обеими руками т. н. «*полотораручные мечи*», хоть и были прозваны позднее «*bastard sword*», считались (за исключением балканских стран) оружием исключительно рыцарским (и кое-где были запрещены для простолюдинов).

Вообще, историческое значение меча есть предмет постоянных срачей между разнообразными историками, реконструкторами и примкнувшими читателями *фэнтези* в комплекте с *эльфами* *восятнадцатого уровня*. Характерно, что где-то в совсем хорошо наблюдаемом и изученном XVII веке, когда классических полных доспехов уже никто не носит, простые пехотинцы продолжают носить т. н. «*broadsword*», а кавалеристы — *райтшверты*, и те, и другие являются сугубо средневекового типа мечами что в конструктивном, что в генеалогическом смысле. Да и *рапиры* тех лет (*дебильн*. «боевые шпаги») тоже недалеко ушли от мечей XV века, особенно по части длины и массы.

«Рыцари были жуткими грязнулями»

Рыцари были едва ли грязнее остальных людей в тогдашней Европе. Другое дело, что по меркам просвещённого двадцать первого века «жуткими грязнулями» **тогда были вообще все**.

Гадить под себя, тем не менее, было не принято. Средневековые одежда и доспехи максимально облегчали процедуру справления малой и большой нужды. В то время не было штанов в классическом их понимании, а носили так называемые шоссы, представляющие из себя суконные чулки, которые подвязывались к нижнему поясу, а в пятнадцатом веке стали шивными (на жопе) и заимели брагет — клапан спереди (дабы не усложнять процедуру облегчения). Функцию защиты чресел от окружающего воздуха выполняли средневековые **панцу**, называемые «бре», которые имеют дальнего правнука, известного сейчас как семейки. Они зачастую имели длинные штанины (если это можно так назвать), которые заправлялись в шоссы. Чтоб не поддувало. Даже будучи одетым в доспех, облегчиться — дело минуты, так как доспех всегда был открыт снизу. И достаточно было приспустить бре на необходимое расстояние для извлечения МПХ или жопы, и можно **делать дело**. Открытый снизу доспех даже комфортней — так мягче сидеть верхом, а причинное место прикрыто конём и седлом с металлической пластиной, а также кольчугой (в XIV—XV веках — кольчугой и куячной/ламинарной юбкой поверх неё).

Суть в том, что рыцари хоть и грязнули, но понимали, что такие вещи как дефекация и мочеиспускание в бре влекут к очень малоприятным последствиям для кожи и общего здоровья в целом и МПХ с жопой в частности. А мнение о вони рыцарей происходило от несколько других причин: анонимус, нацепи на себя плотный ватник-поддоспешник и активно помаша длинным полуторакилограммовым ломом с часик под жарким апеннинским солнцем. Чувешь, чем пахнет? Алсо, лошадь после скачки тоже отнюдь не розами благоухает, а рыцарь проводил верхом немало времени.

Во время многих военных кампаний не было просто физической возможности помыться: климат в конце Средневековья **был холоднее**, а ведь поход запросто мог затянуться на несколько месяцев, если не больше. Понятное дело, что в такой антисанитарии жило **что угодно**, и многие **интересные болезни** предпочитали передвигаться именно с военными лагерями. Лужи дизентерийного поноса в солдатских становищах были нормой даже в XIX и начале XX века, о чём рассказывает в своём бессмертном романе **Гашек**.

Алсо, гардероб в замке был часто совмещён с... туалетом, и пахло там соответствующе. Причина? Так тогда боролись со вшами и молью. Несложно догадаться, **чем** после благоухала одежда.

«Рыцари не стирали одежду подолгу»

Этот миф верен, но лишь отчасти. Дело в том, что в средневековье не стиралась только верхняя одежда. А давно ли Анонимус стирал свой верный пуховичок? Нижняя, которая представляла из себя камизу (рубаша) и бре (трусы-семейки), стиралась по возможности часто. К тому же в рыцарской среде был популярен институт обетов — эдаких священных христовых клятв, которые рыцарь, раз уж дал, то обязан был держать оговорённый срок и никак иначе (гнилые отмазки типа: «да я был бухой в драбадан»; «да она просто обещала мне дать, и только поэтому я...» — не канали). Разумеется, рыцари отнюдь не давали фундаментальных обетов за редким исключением, чаще всего клялись определённое время (пятнадцать суток) или до определённого события (пока не помогу пятидесяти старушкам перейти дорогу, пока не трахну трёх драконов) носить какое-нибудь пафосное прозвище, не бриться, не стричь ногти, не мыть тело, не бухать винцо, короче, **всячески стеснять себя**, но не глобально.

«У рыцарей была железная дисциплина»

Перпендикулярно. Мы все помним из учебника по истории, что у рыцарства не было чётких прописных уставов и не было **единой организации, которая бы за ними следила**. Зато было понятие равенства и сюзеренства. Равенство изначально подразумевало, что все рыцари равны между собой, а правит ими только достойнейший из равных (обычно это король; редкие, по преимуществу книжно-романные **паладины** иногда замахивались либо на **Б-га**, либо на абстрактную **высшую справедливость**). Сюзеренство представляло из себя иерархию подчинения, известную нам со школы: «вассал моего вассала не мой вассал»^[6]. Первое и второе привносило в обычную жизнь рыцарства такие весёлые дебаты на тему что, кто и как должен делать, что порой походный лагерь превращался в знатнейший балаган.

Точнее, в такой балаган превращался *каждый* походный лагерь, кроме тех редких случаев, когда большой

И ещё капля розовых соплей — прекрасная дама с наслаждением вдыхает амбре, которое распространяет тело рыцаря под панцирем

пахан оказывался мощным, как бык, надежным, как трах, и резким, как понос. Крупных фигур подобного масштаба история со времен Ричарда I не знала.

Доставляли такие отдельные пункты сюзеренства, как максимальная длительность похода (после чего вассал мог с чистой совестью съебать нахуй оставив своего сюзерена одного в чистом поле), минимальное количество дружины, которую вассал обязан привести по первому зову сюзерена, жёстко установленное количество девственниц, поставляемых ко двору сюзерена на праздники и прочее. Причём, по понятиям Средневековья, эти нормативы не стоило превышать, даже если вот именно сейчас очень надо для дела, и вассал сам не против — ибо тогдашнее обычное право легко могло *обязать* его в будущем делать то, что он сделал однажды из чистой любезности^[7]. Горпique-age, чего ж вы хотите.

Из-за этого был проёбан не один десяток битв и походов.

Рыцарь олицетворял собой идеал средневекового понимания мужественности, то есть ходил петухом (нет, дети, не тот, а весь из себя такой гордый красава), играл мышцей перед бабцами, раздувал ноздри и опять же играл мышцей перед мужиками, мимикрируя под бычару. Такой рыцарь не мог ни в коем случае позволить себя затмевать тем, кто по рангу был ниже его хоть на полмиллиметра, он всегда хотел быть **самым-самым**, отчего дико фалломорфировал при угрозе своим иллюзиям. По этой причине сборы феодальных лордов, имеющих под командованием большие армии, для определения, кто же поведёт всю эту ораву гордого мужичья в железе, превращались в конкурсы по **фаллометрии**, в которых аргументом порой становился меч и были реальные жертвы, отчего страдала политическая успешность предприятия: не все хорошие генералы — хорошие фехтовальщики, и наоборот (впрочем, плохие генералы, как **Бусико**, были и плохими фехтовальщиками).

Алсо, часто феодалы выбирали какого-нибудь авторитетного **старого пердуна** со стороны, который, может, уже и сам забыл, когда в последний раз садился на коня, но зато в молодости эпично на совершал, и Анон помнит. Такому старпёру рыцарям было не в падлу кланяться и слушаться его без урона для своей опухшей чести, что и приводило иногда на вершину людей взрослых, умудренных опытом и не стеснённых **недоёбом**, либо, по крайности, умных манипуляторов, руливших всем из-за спины старого маразматика.

Одна из причин, кстати, почему многие рыцари предпочитали молиться Деве Марии — она не мужик, перед госпожой не ущербно для ЧСВ на коленях стоять, в то время как перед самим Б-гом некоторые железнолобые чувствовали себя неудобно.

Однако, когда вопросы иерархии были прояснены (или изначально не ставились, если речь шла об одной дружине), на поле боя рыцарство старалось действовать организованно. Традиционный строй тяжёлой кавалерии требовал изрядной дисциплины, ведь в атаку шли не табуном, как в кино, а плотным порядком «колено в колено», при котором между лошадьми латной перчатке негде было упасть. Впрочем, более сложные построения, типа клина, практиковались только теми, у кого хватало времени как следует отработать все необходимые манёвры и перестроения, т.е. контингентами орденов или наёмными отрядами вроде итальянских кондотьеров. А детальное планирование битв стало практиковаться лишь с начала XIV в. и только к началу следующего века стало обязательным.

«Рыцари странствовали и воевали в одиночку»

Не будем об оруженосце (одном или нескольких), без которого рыцарь — как современный гендиректор без секретарши. Нормальный рыцарь поставлялся в комплекте с так называемым «рыцарским копьём». Куда входили он, оруженосцы, пажи и от пары-тройки до нескольких десятков конных и пеших с конным сержантом во главе. Количество исходило из **понтонных** и финансовых возможностей рыцаря, так как одоспешивал, вооружал и платил им денежку начальник из своего кармана. А баннереты и вовсе имели под своим началом сразу несколько рыцарских копий.

Это «рыцарское копье» — большая заноза в заднице историков, так как в описаниях многих битв того времени тогдашние графоманы-летописцы любили указывать не количество людей в целом, а количество «копий». Учитывая неоднородность и разброс в количестве людей в копье, посчитать, кого и сколько там взаправду было, становится архигеморройной задачей.

Тем не менее, образ странствующего рыцаря-одиночки был весьма любим авторами рыцарских романов (в том числе, средневековыми). Причины те же, что и для «копий»: простолюдины за людей не считались, и «в одиночку» на самом деле означало, что благородного рыцаря не сопровождал никто из дворян, оруженосец — и тот был не эсквайр, а смерд. Так что ситуация, когда рыцарь, путешествующий «в одиночку», ВНЕЗАПНО что-то приказывает своему слуге отнюдь не редка. Да и публика в те времена ещё имела возможность наглядно убедиться в том, что герой рыцарского романа отличается от обычного рыцаря так же,

Странствующий рыцарь, одно из заблуждений обывателя. По совместительству — голубая мечта любой тупой пизды

как **Индиана Джонс** — от среднестатистического археолога. Сегодня же образ из рыцарских романов для обывателя является чуть ли не единственным источником сведений о сабже, а вот культурно-исторические нюансы потерялись, из-за чего и появился данный миф.

Разумеется, рыцари-одиночки без «копья» и вообще **без нихуя**, кроме доспеха и лошади, — вполне себе реальная историческая фигура в определенные периоды в определенной местности. Но они обычно предпочитали если и странствовать, то собравшись ватагой, порой весьма немаленькой, ибо заниматься основным **источником пропитания** в путешествии в одиночку — как-то совсем напряжно. Более того, в определённом смысле именно такой голозадый дворянин (будь то испанский идалго, английский сквайр, немецкий юнкер или польский шляхтич) становится типичным для Нового времени, когда и создавались многие рыцарские романы.

Особый случай рыцарей-одиночек, известных как «ланце спецтате» («разделённые „копья“»), имел место в итальянских городах-государствах XV века — они раньше всех начали полагаться на толпы наёмников-кондотьеров, а потому могли принудить своё рыцарство служить на постоянной основе поодиночке, без феодальной свиты, за деньги в регулярных ротах.

«Засилье рыцарей и тысячные армии рыцарей»

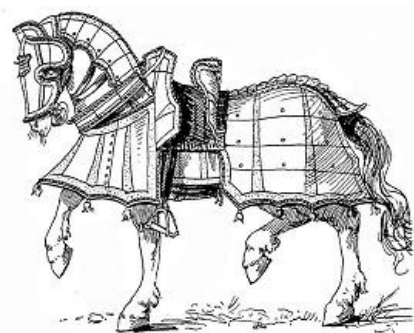
Миллионы, что уж там. Количество рыцарей по отношению к остальному населению было ничтожно (30 000 рыцарей на всю Англию по состоянию на XV век). Многотысячные армии тех самых рыцарей присутствуют только в большом воображении людей, насмотревшихся «Властелина колец». Даже в такой величайшей битве того времени, как **битва при Нахере**, при численности англо-кастильского войска в двадцать восемь тысяч рыцарей количество рыцарей не превышало четырнадцати тысяч, а у франко-кастильцев на 60 тысяч войска было только 6 тысяч рыцарей. И это ещё **по смелым оценкам**.

Основная причина такой малочисленности состоит в специфических законах о наследовании (салическое право требовало передавать всё нажитое непосильным грабежом только старшему сыну) и описанной выше дороговизне качественного снаряжения, без которого рыцарствование выходило крайне рискованным занятием. Ещё одним фактором, сдерживавшим рост количества рыцарей, было крайне низкое количество лошадей, достаточно сильных и выносливых для рыцарских утех. В отличие от железяк, которые могли быть подобраны с трупа либо достаться по наследству, лошадку приходилось растить самому либо покупать за серьёзные деньги. При этом служила она недолго (попробуй потаскай на горбу железного человека да побегай с ним галопом), легко ранилась, ни для каких других дел не годилась. Не случайно путешествовали рыцари обычно на рядовых конягах, а боевой конь отдыхал под попоной. Последний, но далеко не самый маловажный фактор — социальный. Ближе к веку двенадцатому — тринадцатому благородные доны осознали свою элитарность и кого попало в свои ряды пускать перестали. Да и землицы свободной в Европе уже на всех не хватало, попытки же отобрать её у соседей редко кончались хорошо. Правда, на окраинах феодального мира был распространён особый вид дворян-нищевродов — десдичадо (лишённые наследства) в Испании, джентри в Англии, мелкие шляхтичи в Польше, — у которых кроме **ЧСВ** за душой не было совсем ничего, но долгое время они считались не рыцарями, а маргиналами, в лучшем случае годными к службе в тяжёлой пехоте или лёгкой кавалерии (как арагонская конница альфорратов). Серьёзно подкосила численность рыцарей и чума, так что, например, в Англии рыцари принимали даже лучников, успешно отслуживших некоторое время и скопивших денег на латы (классический пример — **сэр Джон Хоквуд**).

И пусть в войске их был мизер, рыцари являли собою тузы в колоде, самый мощный род войск — бронированную тяжёлую кавалерию, составлявшую основу любой средневековой армии. Гораздо более многочисленная пехота — как ближнего боя, так и стрелки — в полевом сражении считалась вспомогательной силой, зато оказывалась очень полезной при штурме повсеместных тогда замков. Но удар разогнавшегося клина рыцарской кавалерии был самым страшным видом уничтожения вплоть до повсеместного распространения огнестрельного оружия в XVI веке (*о чём ниже*).

«Рыцарь должен сражаться только верхом»

С одной стороны, рыцари действительно представляли наибольшую ценность тогда, когда действовали верхом. Однако при действиях на трудной местности, штурме укрепленных позиций (и тем более замков), а с середины XIV века — и при высокой угрозе лучников (конь значительно более уязвим для стрел) рыцари спешивались. Так, при Нахере рыцари обеих сторон шли в бой пешими, да и во множестве других известных битв (Пуатье, Никопол и т. д.) хотя бы одна из сторон спешивала рыцарей. Кроме того, высокая дороговизна боевых коней — так, в 1297 г. во Фландрии за них просили всемерно больше, чем за обычных верховых — со временем заставляла беднейшую часть рыцарей постоянно отправляться в бой пешими. Так, при Азенкуре у англичан лишь 900 из примерно 1500 рыцарей имели подходящих для боя лошадей, однако и они спешились, а из почти 10 тысяч французских шевалье верхом действовали лишь около полутора тысяч — но тут уже виновата угроза лучников, а также (как добавляют скептики) и то, что французы на заключительных этапах марша к полю битвы загнали коней: 4 суток по 30 км в день только на сменных было не проехать. Вообще, англичане ко второй половине XV века стали классическим

Рыцарская коняшка периода заката явления

опровержением мифа об «исключительно конных рыцарях»: за 30 лет войны Алой и Белой розы только в двух битвах участвовали *men-at-arms* верхом, да и преследование отступающих поручали всё больше конным йоменам; в конце концов, к началу XVI в. в Англии не осталось даже коней, пригодных для рыцарского боя.

«Рыцарь должен быть в латах»

Этот миф происходит от обыкновения ряда художников XV века изображать **конных воинов в любом сюжете** в современном им рыцарском снаряжении, то есть в латах. **На самом деле** период, когда рыцари более-менее массово применяли латы, был сравнительно коротким, да и в те времена позволить себе хоть сколько-нибудь годный доспех мог далеко не каждый.

Большую часть времени существования рыцарства использовались кольчуги, до XV века целиком, а позже — в виде отдельных накладок. Кольчуги той поры, в отличие от современных реконструкций, имели неодинаковый диаметр колец: меньше в уязвимых местах (кроме суставов) и больше — в менее уязвимых, например, на спине. До начала XIV века в ходу были хауберки, то есть полные доспехи из кольчуги, двойной для защиты от рубящего оружия и стрел. В конце XIII века к ним добавились обтянутые кожей деревянные **наплечные щитки**. Более мощной защиты не использовали: чешуйчатые доспехи к этому времени практически отмерли, сохранившись практически исключительно в качестве бармиц шлемов и защиты верхней части ступней, а ламеллярные панцири после норманнских нашествий были в ходу лишь на Балканах и в Восточной Европе. **Шинные поножи и наручи**, хотя и были известны а Европе с римских времён, практически не встречались в Высоком Средневековье, за вычетом, опять же, стран Балканского полуострова и Уэльса. Лишь возросшая угроза со стороны рубящего и дробящего оружия в XIV веке вернула шинную защиту в повсеместный рыцарский обиход.

В середине XIII века, после столкновения с мощными балто-финно-угорскими, **монгольскими** и валлийскими луками, выяснилось, что бронебойная стрела такого лука, имея иглообразный наконечник, легко проходит внутри колец двойной кольчуги и прокалывает поддоспешник. В результате стал пользоваться популярностью заимствованный у монголов **куяк** (рас. монг. **хуяг** — «доспех»), получивший в Европе название «**бригантина**» (англ. *coat of plates*, итал. *corazzina*). Бригантина — это доспех из пластин, наклёпанных (или **нашитых**) под суконную куртку. Сначала пластины были большие, а куртка была жилетом, так что подвижность и защита были так себе, а потому до четырнадцатого века такие кюяки нашивали только мажоры и параноики. С другой стороны, крупные пластины хорошо защищали от ударов, так что в Венгрии ранние бригантины дожили аж до 1390-х годов. В начале XIV века пластины сильно уменьшили^[8] и стали клепать внахлест, на манер очень примитивного ламелляра. Такие бригантины защищали от болтов и стрел с ромбовидными наконечниками, пробивавших кольчуги и незакалённые пластины ранних бригантин, и были гораздо удобнее в носке, поэтому во второй половине века распространились и у рыцарей, и в пехоте. К концу XIV в. появились корацины, то есть бригантины из крупных и мелких пластин разной формы вместе и с тщательной подгонкой по фигуре, однако в силу относительной дороговизны распространились лишь среди рыцарей, а старые мелкопластинчатые бригантины, приобретя несколько более приталенный крой, сохранялись в обиходе (в основном в пехоте) аж до середины XVII в.

Судьба лат в Европе вообще весьма замысловата. Железные кирасы ограниченно использовались ещё в эллинистические времена и дожили до X века в полицейских подразделениях в Константинополе, однако прямое влияние на дальнейшие латные доспехи оказали не они, а заимствованные в V веке из Ирана цельнокованные наручи. Франки каролингской эпохи дополнили их поножами, а ромеи около этого же времени — наплечниками, а позже — и небольшой нагрудной пластиной-пластроном. Однако почти все эти латные доспехи пережили Высокое Средневековье только в Византии (лишь пластрон изредка использовался в королевских доспехах^[9]), откуда и были позаимствованы западноевропейцами в XIII веке, причём сначала появились поножи и наручи, а наплечники — только в начале XIV века.

Арабы, много воевавшие с византийцами, не обладали достаточно развитой металлургией для того, чтобы скопировать латные наручи и поножи в металле, и исполняли их из **варёной кожи** (метод, известный ещё в римские времена). Такие поножи и наручи были заимствованы испанцами, португальцами и итальянцами в XIII веке и быстро развились в полноценную защиту, надеваемую поверх кольчуги: так, само слово «кираса» происходит от французского «кожа» (имеется в виду варёная, *cuir bouilli*). В XIV веке такие латы становятся из кожаных металлическими, и тут мы получаем латные доспехи. Впрочем, кожаная защита конечностей сохраняет популярность до XV века в пехоте. С другой стороны, маленькие дисковидные наколенники и налокотники были известны на Востоке ещё в XII веке, откуда рано попали в Византию и на Русь, а после Третьего крестового похода — и в Европу, где к концу XIII века получают широкое распространение (сравни с опытом велосипедистов). При этом ещё в середине XIII века

норвежцы считали идеальным доспех, имеющий помимо кольчуги только наколенники да пластрон.

Однако даже металлические латы XIV века по-прежнему носят поверх кольчуги и не закрывают всего тела. Кроме того, они далеко не сияющие — зеркальная полировка входит в моду лишь в следующем столетии с появлением т. н. белых доспехов (в противовес прежним воронёным) — это и были первые настоящие full-plate. В их производстве изначально лидировала Италия, производившая округлые миланские доспехи и их тосканскую разновидность, а вслед за ней с отставанием шла Германия с её грубой, угловатой бронёй, пока не появились гатишные латы, и тут уже итальянцы стали подражать германским доспехам (в основном ради экспорта на сами немецкие рынки). Но совсем скоро наступили времена Колумба и колесцовых пистолетов Леонардо да Винчи, и распространение огнестрела вернуло округлость форм в моду.

Рыцари остальной Европы пользовались либо импортными — немецкими в Центральной Европе и Дании, итальянскими на Иберийском^[10] и Балканском полуостровах, в Англии и Франции, либо отечественными копиями, качество которых варьировало от очень хорошего в Англии до отвратительного в Швеции. Англичане в начале XV в. умудрились выработать свой особенный стиль брони, ориентированный на пеший бой, причём даже итальянские источники называют островитян закованными в железо с ног до головы; но искусные бронники Лондона и Йорка были слишком малочисленны, и средний английский рыцарь предпочитал привозной миланский доспех, стоивший вдвое, а то и впятеро дешевле. Но даже так вплоть до середины XV века далеко не все рыцари могли позволить себе весь комплект: так, во время смотра бургундской армии в Шатильоне в 1364 году из 153 рыцарей лишь 108 имели полный доспех — остальные не имели никакой защиты ног.

«Крепостной, ставший рыцарем, получит вольную»

В целом, это действительно правда. Но только не при Первом Рейхе (Священная Римская Империя), там он и дальше оставался крепостным, даже получив заветную приставку «фон», герб и прочие дворянские атрибуты, юридически считаясь крепостным своего сюзерена, и вливаясь в особое странное сословие, именуемое *ministeriales* — это примерно как мамлюкские султаны и эмиры Египта и Сирии, юридически остававшиеся рабами, даже ставши полноправными монархами.

«Рыцарский беспредел»

Утверждение о том, что рыцари были сплошь и рядом беспредельщиками, часто форсится всякими доморощенными разоблачителями мифов (вроде Сапковского ниже). Наиболее недалёкие при этом приводят примеры, на 146% состоящие из описаний повадок титулованной знати (что неудивительно, поскольку таких описаний и дошло больше), забывая, что ВИПы и папенькины сынки были, есть и будут всегда.

На практике же рыцари, как и любые другие сословия средневекового общества, находились под тройным давлением: власти, церкви и окружения. Да и процедуры лишения рыцарского статуса тоже не просто так были придуманы и недаром напоминали обращение с покойником. В отличие от низших сословий, рыцарь мог, конечно, многое себе позволить в собственных владениях, но поскольку названные владения его и кормили (и, как правило, были довольно скромны), то количество беспредельщиков было невелико. Безусловно, там, где светские и церковные сеньоры не могли взять рыцаря за задницу, он мог отрываться вовсю, но уже к XIV веку из таких мест остались разве что владения Тевтонского ордена (который, будучи вассалом Папы, клал и на него, и на светские власти), а особо непонятливым типа тамплиеров при всеобщем одобрении как следует вломили. Наконец, рыцарь мог заняться бандитизмом, но и на этом поприще ему приходилось уступать аристократам вроде знаменитых баронов-разбойников.

Единственной реальной отдушиной для рыцаря в таких условиях становилось военное поприще, однако до появления международных конвенций война в любом случае сопровождалась всевозможными бесчинствами, вне зависимости от того, вели ли её благородные дворяне или быдло-ландскнехты.

«Порох положил конец рыцарству»

Очень распространённый миф, который форсился аж самим дедушкой Энгельсом (желающие читают, например, статьи «Армия» и «Пехота» из пятого тома собрания сочинений) на основании его собственного боевого опыта в 1848 году. Строго говоря, в конце жизни Энгельс скорректировал свою позицию в духе, более близком к нижеизложенному.

Ручное огнестрельное оружие появилось в Европе ещё в конце XIV в. (а пушки — так и вовсе ещё полувеком ранее) и поначалу нимало не повлияло на рыцарское сословие. В самом деле, первое время пищали отличались от арбалета в лучшую сторону только производимым моральным эффектом, но никак не пробивной силой — дорогие образцы доспехов пробивались лишь с расстояния в несколько десятков шагов, — и к тому же заметно проигрывали по точности и стоили ничуть не дешевле: трудности изготовления усугублялись ненадёжностью, так что стрелки были скорее редкими технофриками, чем регулярными солдатами. Лишь в последней четверти XV века пищали становятся достаточно совершенны, чтобы теснить арбалеты (в том числе и на охоте), и аркебузиры становятся полноправным десятипроцентным меньшинством в большинстве европейских армий.

В то же время первый «звоночек» прозвенел для рыцарей во времена гуситских войн, когда набравшую разбег кавалерию научились тормозить стачкой из крестьянских телег и расстреливать залпами из пушек-тарасниц и пищалей-гаковниц (в каковых гуситы знали толк). Ещё один удар по рыцарской кавалерии как доминанте поля боя нанесли **швейцарцы и фламандцы**, которые придумали квадратное построение пикинёров (т. н. «баталия»), быстро распространившееся по всей Европе. Однако самое любопытное состоит в том, что рыцарство пережило и это и даже **выражало** своё недовольство с оружием в руках. Лишь во время **Итальянских войн** сочетание колонн пикинёров, многочисленных стрелков (у испанцев — до трети всей пехоты по штату, а в отдельных частях до 100%) и артиллерии рыцарству был нанесён поистине **смертельный удар**.

Ещё раз: рыцарям положило конец не пороховое оружие как таковое и не роты «солдат удачи», а собственное обнищание и богатые централизованные государства, способные нанимать целые полки пикинёров, вооружать аркебузами каждого третьего пехотинца и поддерживать парк осадной артиллерии, способной разнести в крошки любой замок, а заодно и строить крепости с бастионами, которые этой артиллерии могут противостоять — тоже новинка XVI века. И эти государства с самого начала требуют от рыцарского сословия службы, но совсем иной — как *gent d'armes*: жандармы, поначалу почти неотличимые от старого рыцарства, но сведённые не в копыа, а в регулярные роты с государственным знаменем и назначенным капитаном, точь в точь как у наёмников, да и платят им звонкой монетой, а не ленными пожалованиями. С этих самых пор рыцарство превращается в служилое дворянство Нового времени. К слову, едва только рыцарство закончилось, как начался его **косплей**, и в авангарде тут шли европейские монархи — император Максимилиан I (автор **допехи имени себя**) и короли Франциск I и Генрих VIII.

Немного копипасты от Сапковского

И по заказу Бернара Клервоского о «благородных рыцарях» написан цикл романов «Вульгаты», именно о таких слагали романсы труверы и трубадуры. Но при этом нельзя было обойтись без легенд и мифов, поскольку в реальной-то жизни таких рыцарей не было. Рыцарь из армии Йорков или Ланкастеров, рыцарь Барбароссы либо Филиппа Швабского, рыцарь из-под Тьюксбери или Босворта, Леньяно либо Бовина был, как правило, тупым и невежественным мясником. Тащившийся же с Крестовым походом на альбигойцев рыцарь Симона де Монфора и Доминика Гузмана был самым что ни на есть обычнейшим бандитом. Убийцей.

Возникали романы о рыцарях, к которым притесняемые дамы слезно обращались за помощью и помощь эту получали, хотя в действительности при виде приближающихся рыцарей все население — а дамы в первую очередь — в панике убегало в леса. Писали о верных вассалах, о рыцарях, на слово которых можно положиться, хотя в действительности предательство и отступничество были основными элементами стратегии и тактики. Описывали рыцарей набожных, благочестивых, в действительности же... Да, что говорить...

В 1170 году Томас Бекет, архиепископ Кентерберийский, громит с амвона объявленные королем Генрихом II Плантагенетом так называемые кларендонские конституции, ограничивающие привилегии Церкви. Король перед своими верными рыцарями обрушивается на «бессовестного попа». Четверо из этих рыцарей Реджинальд Фицурс, Уильям де Тресси, Хьюг де Морвилль и Ришард Брайто правильно понимают и интерпретируют свой рыцарский долг перед сюзереном. 29 декабря, то есть вскоре после Рождества, архиепископа убивают на ступенях алтаря.

В 1208 году посвященные в рыцари крестоносцы сэра Симона де Монфора захватывают город Безье в Лангедоке, один из центров «еретиков» — катаров, или альбигойцев. Какой-то рыцарь спрашивает присматривающего за акцией папского легата Арнольда Амори, как отличить «наших» от «отщепенцев». «Приканчивайте всех, — говорит тот. — Бог распознает свою паству». Убивают пятнадцать тысяч человек, в основном женщин и детей.

В 1327 году король Эдуард II Плантагенет был низложен и заключен в замок Беркли. Его жене Изабелле, ее фавориту Мортимеру и епископу Винчестера Орлетону живой король был неудобен. Два благородных рыцаря барон Джон Мальтраверс и сэр Томас Гурней — получают приказ: Эдуард должен умереть, но нельзя, чтобы на его теле остались следы насильственной смерти. Верные и благородные рыцари Мальтраверс и Гурней убивают короля, вколотив ему в анальное отверстие раскаленный железный прут.

В 1369 году Эдуард по прозвищу Черный Принц, внук убитого в замке Беркли Эдуарда II, герой неисчислимых «рыцарских» сказок для детей, которого Фруассар называл «благороднейшим и достойнейшим» рыцарем, какие только жили со времен короля Артура, ведет войну с Францией. Захватив город Лимож, «истинный рыцарь Черный Принц» дарует жизнь и свободу всем взятым в плен рыцарям. Как ни говори рыцарская солидарность обязывает. Остальные шесть тысяч защитников и жителей Лиможа (в том числе женщины и дети) перебиты.

В 1427 году рыцарь Стивен де Виньоль, известный под прозвищем Ла Гир, один из командиров

в армии Жанны Д'Арк, перед атакой на англичан обращается к капеллану с просьбой отпустить ему грехи. Исповедоваться он не хочет, на это у него нет ни времени, ни желания. «Хотя бы помолись», - предлагает священник. И Ла Гир, не слезая с коня, обращает очи к небу и восклицает: «Господи Боже, я требую, чтобы Ты помог мне в бою! По принципу взаимности! Ибо если б Ты был Ла Гиrom, а я Тобой, то я б Тебя поддержал!» Вот всего несколько примеров. Но типичных. Очень.

— Сапковский, «Мир короля Артура»

На сегодняшний день

«Якій ты в чорта лицар, коли голою сракою їжака не вб'єшь?!»

— Запорожці знали в них толк

Анонимус знает, что образ рыцаря весьма популярен в кино, музыке, литературе и тому подобном тип-контенте. Не перечислить всех книг, написанных о славных рыцарях, ибо тысячи их, и всем похуй! Из доставляющих можно упомянуть «Айвенго» Вальтера Скотта, «Чёрную стрелу» Стивенсона, «Белый отряд» Артура Конан Дойля, «Хитроумного идадьго Дона Кихота Ламанчского» Сервантеса, а также жутко длинный (но того стоящий) роман о рыцарстве «Дитя всех Святых» Намьяса. Ну и, конечно же, «Янки при дворе короля Артура» Марка Твена — отличный стёб над рыцарскими романами и вообще всеми сказками о «прекрасном средневековье». Развелось рыцарей и в жанре фэнтези — например, в этой ихней «Песне льда и пламени» 100500 разных рыцарей, и, ЧСХ, это в основном не полудины, а вполне реалистичные бронебыдловицы.

<https://www.youtube.com/watch?v=hjd-VLB82FA>

Много рыцарей от [Nightwish](#). Тысячи их!!!11

Фильмов о рыцарях славных также снято немало. Примером может тому служить [столицот](#) экранизаций легенды о короле Артуре. Например, «Excalibur» Джона Бурмана. Всем к просмотру обязателен. Также стоит упомянуть «Царство Небесное» со сферическим Орландо Блумом ([шлик-шлик-шлик](#)), а также множество экранизаций истории Жанны Д'Арк, от сопливых до вполне серьёзных, типа [Бессоновской](#) «Жанны Д'Арк». После этого рекомендуется принять дозу «[Монти Пайтон](#) и Священный Грааль» и их же «Джабберуокки», развенчивающие мифы о благородном Средневековье чуть менее, чем полностью.

[Алсо](#), куда же без эпичного стеба «Пришельцы» с Жаном Рено в образе благородного средневекового рыцаря со всеми вытекающими, а также его оруженосца, попавшего в современную Францию (а в адаптации этого фильма для обитателей Пиндосии — в дикий современный Пиндостан же)? И хватит уже.

Образ [паладина](#), нещадно эксплуатируемый всякими [варкрафтами](#) и другими играми, нагло скопипизжен с рыцарских идеалов.

К рыцарским идеалам (доблестям) [относят](#):

- мужество
- верность
- щедрость
- благоразумие
- чувство чести
- вольность
- умение [грабить корованы](#)

Если у вас не получается быть рыцарем [ИРЛ](#), то можно побыть им в компьютерных играх. Почти во всех [RPG](#) присутствует класс «рыцарь». Например, в «[Heroes of Might and Magic](#)» можно невозбранно поручить рыцарским замком, а во всяких «[Готиках](#)», «[Обливионах](#)» и тому подобных играх — вжиться в роль. Наиболее реалистичной игрой можно назвать «[Mount & Blade](#)», который по сути является симулятором сферического дикого рыцаря в естественных условиях. Но мы-то знаем, что большинство предпочитает быть в играх не рыцарями, а ворами, бродячими магами, орками и тому подобной шелупонью.

Рыцарь в представлении [духовной девы](#)

«Рыцарским поведением» [определенная часть женского контингента](#) называет лютей, бешеный [флюродрос](#) всему слабому полу на основании его слабости, принципиальное неприменение [ББПЕ](#) при одновременной силе духа и умении постоять за себя и всех женщин в радиусе 9000 километров. [Ошибка](#) здесь кроется в том, что, хотя рыцари и в самом деле могли вб'єть по первое число чужому феодалу, грабящему корованы и [насилующему женщин](#) на их территории, они при этом сами были сферическими феодалами и поступали точно так же на территории вражеской, то есть по всему глобусу за пределами своего владения. Да и в пределах собственного домена вели себя далеко не безгрешно: право первой ночи какбэ не

сапожники придумали. С жёнами убиенных противников рыцари тоже не церемонились: хотели — пользовали наряду с собственной, а хотели — продавали на невольничьи рынки сарацинам, пускавшим слюни на сиястых и толстожопых блондинок. Ну а подарить своему сюзеру смазливую бабу, словно красивую безделушку, отнюдь не считалось чем-то плохим, а как раз даже наоборот...

Дама сердца рыцарем и вправду выбиралась одна, и ей действительно посвящалась туева хуча стихов и подвигов, но секса при этом обычно не было.

Наиболее распространенными вариантами дамы сердца были:

- Какая-нибудь дама, которую рыцарь вообще никогда не видел, но слышал, что она красавица. Такую даму рыцарь мечтал трахнуть, **но абстрактно**, как сейчас многие мужики мечтают трахнуть какую-нибудь Пенелопу Крус или анимешную девочку.
- Жена сюзерена. Во всеуслышание объявить своей дамой сердца жену сюзерена было неплохим способом порадовать начальство. Это как бы подтверждает то, что трах исключался по определению, зато, глядишь, польщенная дама когда-нибудь словечко замолвит или розочкой со своей груди публично одарит.

С кем у рыцарей половая ебля была, причём в избытке, так это со всеми привлекательными крестьянками в округе. Дама сердца была такой острой приправой, чтобы не скучать и чтобы было за кого бы ебало соседним рыцарям; прокачка боевых навыков же (ведь без этого дела **военному** во все эпохи — никак)! А вот крестьяночки — это уже свежее половое мясо в любое время суток; не пренебрегать же такими щедрыми дарами природы родного края! Бывало, толпа бухих гостей феодала мчалась по полям гостеприимного хозяина, отстреливая или трахая всё, что шевелится. Больше всего доставалось пастушкам на окраинах сёл. За поджог селения быдло могло и вломить сгоряча, а девочки-пастушки — хилые и малополезные в суровом крестьянском быту создания, их и не жалко особо.

Собственной же жене (которая абсолютно точно не могла быть дамой сердца, во всяком случае после свадьбы) рыцарь ничтоже сумняшеся бил морду по всякому поводу или настроению.

Распространено заблуждение, что, отправляясь в поход, рыцарь надевал на любимую пояс верности. В действительности же пояс верности можно было носить очень ограниченное количество времени, и они были популярны в ограниченный промежуток времени у богатой знати пятнадцатых-шестнадцатых веков. Ни о каких «надел сабж и уехал в поход на три года и три месяца» речи быть не могло, у дамы в этом случае практически гарантированно сотрётся пизда и наступит заражение крови. Кроме того, ничто не мешало даме за отдельное вознаграждение приобрести у мастера дубликат ключа от пояса. Поэтому пояса верности использовались в основном для того, чтобы напавшие на замок в отсутствие хозяина не заюзали его супругу насильно **по прямому назначению**.

Так что смиритесь, бабоньки, мужу вы и тогда никуя не нужны были. Впрочем для **этого** есть и другие рыцари.

Рыцари в интернетах

Основная статья: [Internet White Knight](#)

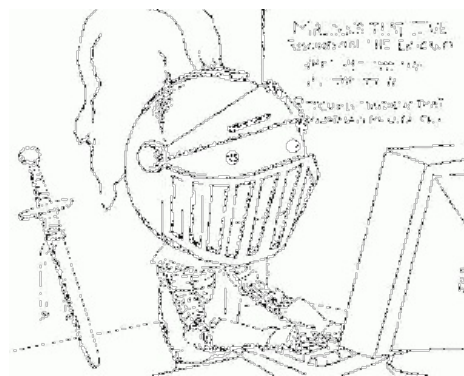
Несмотря на то, что сабж был перебит ещё в средневековье восставшими крестьянами, арабами, крепнущими наёмными армиями и друг другом, рыцарей всё ещё можно встретить в главном заповеднике **фриков** — **интернете**. Нет, не в виде упоротых **ролеви́ков**, дивнюков или **геймеров-задротов** (точнее не только в этом виде).

Существует ещё один вид сетевого рыцаря, по своим повадкам дивно схож с пиздолизом. От пиздолиза обычного отличается тем, что, начитавшись средневековых уебанских баек и **высеров** современных деятелей, выйдя в сетевые просторы, налево и направо размахивает побитыми молью клише о кодексе чести, вышеупомянутых рыцарских идеалах, добре и справедливости, какой-то мифической морали и правилах этикета.

Ввиду бесконечной убогости и древности данных шаблонов, запросто сливает любой мало-мальски интеллектуальный спор, одерживая вины только над самым тупорылым быдлом, и, из-за предсказуемого поведения, может выдать ведра **еды** даже самому толстобокому троллю. Часто попадает на форумах, посвященных истории, литературе, ролевым играм **etc**, а также **Все́кте**. Легко опознается по

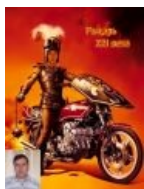
Принц на коне в сияющих доспехах

придурочному **аватару**, изображающему мегабрутального паладина в ауре б-жественного света, псевдоинтеллектуальным пафосным стихам и цитатам в подписях или инфе о себе, а также возвышенными, полными **ОБВМ** речами.

Легко детектируется тем, что встает на сторону какой-нибудь бабенки, которую «беспардонное быдло» имеет наглость обижать. Сетевым рыцарем не учитывается уместность и причина наездов «быдла» на мокрощелку, любые доводы парируя фразочками типа «Мужчине так себя вести не положено» и «Дама всегда права по определению». **IRL** же это чудо с 99,9% вероятностью представляет собой типичного девственника-задрота, строго воспитанного бабушкой или мамой и начитавшегося вышеупомянутых книг. Итог — восторженное отношение к **пелоткам** сыграет в будущем свою роль, умножая на ноль шансы данного индивида на спаривание с самкой и продолжение своего рода, что несет явную пользу генофонду, естественным путем очищая его от имбецилов.

Галерея

Рыцарь 21 века,
лол

А этот уже
покруче будет

Космический
рыцарь,
пафосный и
крылатый

Захват города.
Иллюстрация из
Библии
Мацейовски, XIII
в.

Правильное
обращение с
рыцарями

Рубилово

Ещё одно

См. также

- [Рыцарь на белом коне](#)
- [Internet White Knight](#)
- [Greg](#)
- [Паладин](#)
- [Абсентис](#)
- [Реконструкторы](#)
- [Конные арбалетчики](#)
- [Викинги](#)
- [Крестовые походы](#)
- [Бронелифчик](#)
- [Японский вариант сабжа](#)

Ссылки

- [Песня — эпическая расстановка точек над рыцарями, звучавшая в фильме ДМБ.](#)
- [Тема Прекрасного Средневековья™ раскрыта чуть менее, чем полностью.](#)

Примечания

- ↑ Правда, стоит заметить, что в духовно-рыцарских орденах обычно давали обет безбрачия, а вовсе не целомудрия, так что в действительности все было не так, как на самом деле, но официально конечно да, никаких блудниц.
- ↑ Английское (французского происхождения) bachelor может означать как [бакалавра](#), так и холостяка или ВНЕЗАПНО молодого тюленя без гарема.
- ↑ В исторических хрониках пишется примерно «…всего на турнире умер от ран один рыцарь, и задохнулись от жары в своих доспехах пятеро».

4. ↑ А этот исход был нередок, поскольку падение внутри двадцатипятикилограммового куска железа с высоты 2 метра после мощного удара копьём (или другим колюще-режущим предметом) не очень способствует сохранению ясности разума
5. ↑ Стоит, однако, заметить, что к тому моменту подобное поведение считалось постыдным в отношении любых комбатантов вне зависимости от сословного происхождения — как по **военным**, так и по религиозным соображениям.
6. ↑ В действительности, конечно, всё было не так страшно, ибо это правило железно работало только недолгое время во Франции, в общем же случае право короля укоротить на голову любого умника, со шпорами ли, без шпор, под сомнение не ставилось.
7. ↑ Впрочем, аналогично вели себя и директора колхозов в Советском Союзе: в особо урожайные годы избыток овощей мог быть просто похоронен, дабы на следующий год не получить заведомо обречённый план по итогам успешного предыдущего. В наше время те же методы применяются при распиле бюджета.
8. ↑ Это, среди прочего, позволило делать их из закалённой стали — закалка маленьких пластин дешевле, потому что в брак уходит куда меньше металла, а контроль качества при этой операции ещё и в XX веке осуществлялся только на глазок.
9. ↑ По-видимому, наиболее известным обладателем такого был Ричард Львиное Сердце.
10. ↑ Для неаполитанского и иберийского рынка миланские бронники специально выпускали особые облегчённые версии доспехов — в таких удобнее сражаться метательным и пехотным оружием, а главное — **набегать и грабить**.

Ролевые игры

Alignment BDSM Dungeons and Dragons Greg MMORPG RPG Vampire: the Masquerade
 Блэки Борьба Бобра с Ослом Вампиры Вархаммер Гозирага Грибные Эльфы
 Конные арбалетчики Куковлев Манчкин Орки Паладин Реконструкторы Ролевики
 Рыцарь Стёганки у викингов Толкинисты Фаербол Файтеры Хоумрул Штаны Арагорна
 Эльф Эскапизм

Типажи

Attention whore DJ IM-быдло Internet White Knight Straight Edge Автомобилист Автостоп
 Анархист Аудиофил Байкер Барабанщик Барыга Басист Белый человек Бздун Битард
 Британские учёные Быдло Футбольный хулиган Быдло-кун Бюджетники Ванильная пизда
 Вахтовый метод Веганы Велосипедист Венишко-тян Вокалист Гик Гитараст Говнарь
 Гой Гот Дауншифтинг Девственник День ВДВ Диванные войска Диггеры Дизайнер
 Еврейские расовые жида Женшина за рулем Журнализд Избранный Инженер
 Интеллектуал Интеллигент Казуал Кармодрочер Кацапы Кемпер Клаббер
 Козёл отпущения Копираст Красноглазики Красномордый Ксенопатриотизм Ламер
 Линуксоид Литературный негр Маменькин сынок Маньяк Мариобой Массовщик
 Милиция Милиция/Юниты Модератор Моралфажество Мужской шовинизм Наркоман
 Народные фрики Настоящий индеец Настоящий мужык Нерд Нигилизм Нигра
 Новый русский Нохча Нуб Обезьяна с гранатой Обьебос Оверклокер Овуляшка Отаку
 Охрана Пикапер Пикейные жилеты Пирсинг Поколение снежинок Политрук
 Попрошайки Психолог Психонавт ПСПП Радиолюбитель Раптор Растаманы Реднек
 Резуноид Реконструкторы Риветхэд Ролевики

История

1917 28 героев-панфиловцев 3,62 We Wuz Kangz Авария в Уиндскейле Аверченко
 Александр II Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов
 Алексей Михайлович Англо-бурская война АПЛ «Курск» Арабо-израильские войны
 Арктические конвои Афганская война Бальдур фон Ширах Бандеровец Барак Обама
 Батка Махно Белоруссия/История Берия Берлинская стена Бессмысленный и беспощадный
 Блез Паскаль Блокада Ленинграда Бокасса Бомарше Бомбардировка Дрездена
 Борис Соколов Братание Брежнев Бросок на Приштину Бушков Вавилон Ван дер Люббе

Вежливые люди Векослав Лубурич Великая Отечественная война
 Великая французская революция Ветеран Куликовской битвы Ветхозаветные мемы Викинги
 Вителлий Власовцы Военная операция в Сирии Война в Южной Осетии Вольтер
 Восьмидесятые Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим
 Гармодий и Аристокитон ГДР Геббельс Гелиогабал Генерал Мороз Геноцид армян
 Геноцид в Руанде Герман Геринг Гетто Гитлер Гладиаторы Говно мамонта Голодомор
 Госдеп Гражданская война в России Гражданская война в США Дальневосточная республика
 Девяностые Декарт Дело Дрейфуса Десятые Децимация Джон Кеннеди Джордж Буш
 Дидро Дикий Запад Динозавры Долбославие Дональд Трамп Дракула
 Древнерусские мемы Древний Египет Древний Рим Древняя Греция Евгений Понасенков
 Египетские пирамиды Ежов Екатерина II Ельцин Жан-Жак Руссо Жанна д'Арк
 Железный занавес Жуков Загнивающий капитализм Заговор генералов Заговор Катилины
 Закрывать гайки Зоя Космодемьянская

Война

28 героев-панфиловцев 9 мая Duck and Cover FUBAR Hit-and-run The Beatles Waffen-SS
 Zerg rush Александр Македонский Александр Невский Александр Суворов
 Англо-бурская война Арабо-израильские войны Арабская весна Арктические конвои Армия
 Афганская война Батя Махно Блокада Ленинграда Бомбардировка Дрездена Братание
 Бронзовый солдат Бросок на Приштину Вагнер Вежливые люди Векослав Лубурич
 Великая Отечественная война Ветеран Куликовской битвы Викинги Военная операция в Сирии
 Война в Южной Осетии Война миров Война правок Война пятницы тринадцатого
 Выкинь Васю на мороз Вьетнамская война Гай Марий Галльское нашествие на Рим
 Геленджикская война Генерал Мороз Геноцид в Руанде Георгиевская ленточка Гитлер
 Гражданская война в России Гражданская война в Сирии Гражданская война в США
 Децимация Диванные войска Жанна д'Арк Жуков Заговор генералов Зоя Космодемьянская
 Имдинская война Иностраный легион Информационная война Ирано-иракская война
 Карабах Конфликт в Донбассе Корейская война Котёл Крестовые походы
 Крылатая демократия Крымская война Лётчик Ли Си Цын Ленд-лиз
 Маленькая победоносная война Марвин Химейер Муаммар Каддафи Мюнхенский сговор
 Наёмник Наполеон НАТО Обезьяна с гранатой Отечественная война 1812 года Пётр I
 Пакт Молотова-Риббентропа Партизаны Парфянский поход Красса Первая мировая война
 Пиррова победа План Даллеса Победа вопреки Политика Политрук Поручик Ржевский
 Приковать к пулемёту Пунические войны Пушечное мясо Раптор Русско-японская война
 Рыцарь Саддам Хусейн Самурай Сергей Шойгу Снайпер Советско-финская война
 Советско-японские войны Солдаты Сулла Третья мировая война

Фэнтези

Adventure Time Alignment Arcanum Avatar: The Last Airbender Baldur's Gate Daggerfall
 Dark Souls Diablo Disciples DotA Dungeon Keeper Gothic Heroes of Might and Magic
 King's Bounty Kyrandia Lineage II Master of Magic Might and Magic Oblivion
 One does not simply X into Mordor Planescape: Torment Ragnarok Online RPG Skyrim Slayers
 Warcraft World of Warcraft Аллоды Аллоды Онлайн Андед Борьба Бобра с Ослом
 Бронелифчик Рей Брэдбери Вагнер Вампиры Вархаммер Волшебник Изумрудного города
 Гарри Поттер Гном Лавкрафт Грибные Эльфы Дети против волшебников Дракон Зомби
 Конан Конные арбалетчики Корованы Магия Морровинд Обратни Орки Пейсатель
 Ник Перумов Песнь Льда и Пламени Попаданцы Путеводитель по коридорам Ада
 Роберт Говард Рыцарь Сапковский Стругацкие Тёмная башня Терри Пратчетт
 Толкинисты Тролль Убить дракона голыми руками Фаербол Фанфик Фэнтези
 Чарли и шоколадная фабрика Штаны Арагорна Эльф Эльф 80-го уровня
 Это очень сильное колдунство

w:Рыцарь de:w:Ritter en:w:Knight